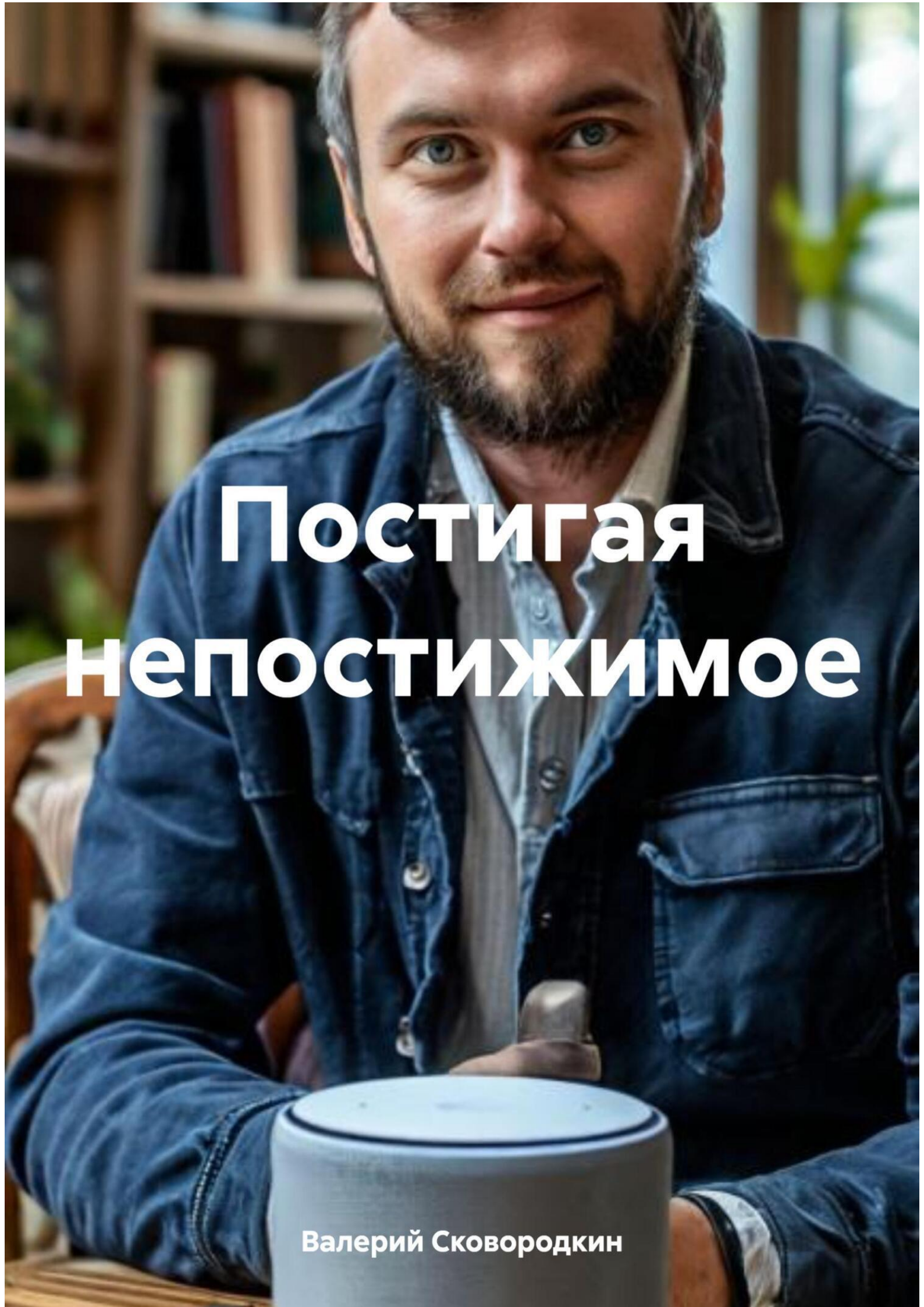

Постигая непостижимое

Валерий Сковородкин

Валерий Сковородкин

Постигая непостижимое

«Автор»

2025

Сковородкин В. Ф.

Постигая непостижимое / В. Ф. Сковородкин — «Автор», 2025

Молодой учёный Сергей Одинцов работает над усовершенствованием умной колонки и попутно изобретает невероятно универсальный чип в своём домашнем кабинете. После присоединения чипа к умной колонке Сергей просто поражён новыми неожиданными функциями данного гаджета. На радостях он делится своими достижениями с родными, друзьями и коллегами по работе. Он не знал, что за его изобретением начнётся настоящая охота промышленных шпионов из недружественного государства...

© Сковородкин В. Ф., 2025

© Автор, 2025

Валерий Сковородкин

Постигая непостижимое

1-я глава. Дверь в неизвестность

Который день Сергей Артёмович Одинцов мучался некой странной неопределённостью. Всё никак не мог решиться, а стоит ли продолжать работу над усовершенствованием этой умной колонки, которую он зашифровал под именем «Дятел-001». Или оставить её на потом? Даже попросил у соседа по лестничной площадке, судмедэксперта Петровича, какого-нибудь совета.

– Серёга, – ответил сосед, пожевав губами и глубокомысленно наморщив лоб, – ты прекрати дурью маяться. Лучше выйди в парковую зону и накрути на велике несколько кругов по территории. Подыши свежим воздухом, послушай пение птиц. Через час или два возвращайся домой и, даю стопроцентную гарантию, что тебе на ум придёт правильное решение. Проверено жизнью, факт.

– Ну спасибо, Петрович, – не совсем уверенно ответил Одинцов, – Я думал..., а ты такой простой совет подсказал. И что, простая прогулка поможет?

– Факт! – уверенно и с апломбом повторил Петрович, – Причём проверено неоднократно на собственном организме. Да, и это не простая прогулка, как ты говоришь, а велосипедная. Усёк, товарищ аспирант? Твой мозг катастрофически нуждается в большом количестве живительного кислорода. А что в твоей лаборатории? Да я больше, чем уверен, только запахи кофе и табачного перегара. Я угадал?

– Частично, Петрович, – тяжело вздохнул Одинцов. – Но я всё понял. Ладно, вот, прямо сейчас и пойду. Удостоверюсь, так сказать, в твоих правдивых словах про жизненный факт. Только колёса на своём «горняке» подкачаю и в путь.

– Вот так бы и сразу, – улыбнулся судмедэксперт, открывая дверь в свою квартиру, – Только на первой прогулке особо не усердствуй. Мышцы будут болеть, особенно после такого длительного перерыва.

– Понял, так и сделаю, – пообещал Одинцов, нашаривая босой ногой свои кроссовки и снимая с вешалки спортивную футболку и велосипедные шорты.

– Хорошо, что сегодня воскресенье, – вспомнил Сергей Артёмович, выкатывая велосипед на улицу, – Да и погода подходящая. Тепло, яркое солнышко светит, парк рядом, – и, запрыгнув в седло, стал в привычном темпе крутить педали.

Лесопарковая зона была довольно-таки обширная и занимала несколько гектаров. Сами велодорожки были на все вкусы. Тут были и с грунтовым покрытием, с выступающими корнями старых, вековых деревьев. Такие трассы выбирали в основном экстремалы. Одинцов, почему-то, причислял себе именно к ним. Однако, трассы с асфальтовым покрытием встречались чаще. Сергей, после прыжков через стволы и корни, и диких виражей на крутых поворотах, с удовольствием расслаблялся, мчась на скорости по комфортным велодорожкам. Потренировавшись почти два часа, хорошо надышавшись свежим воздухом с хвойным ароматом, вспотев как следует, Одинцов, наконец, почувствовал знакомую мышечную усталость. Это означало, что пора возвращаться. Сергей Артёмович окинул прощальным взглядом лесопарковую зону и по привычному велосипедному маршруту покатыл в сторону своей многоэтажки. Его уже ждала работа по воплощению в жизнь той самой загадочной идеи. Сама идея посетила его голову во время короткой остановки. Велосипедист всегда там останавливался, чтобы посмотреть на пару лебедей, плавающих в местном искусственном пруду. Вот и сейчас Одинцов стоял, держась за руль велосипеда, и продолжал любоваться грациозными птицами. Налюбовавшись, ещё раз глубоко вздохнул и полез в задний карман шорт, где всегда была записная

книжка с огрызком простого карандаша. Раскрыв книжку на чистой странице, Сергей торопливо набросал схему только ему одному понятного прибора. Удовлетворённо хмыкнув, отправил книжечку в привычное место и покатил домой, тихо мурлыча под нос незамысловатую мелодию.

Прибыв домой и приняв бодрящий душ, Одинцов заварил и выпил кружку любимого чая из лесных трав и ягод. Потом раскрыл записную книжку и с удовольствием устроился за компьютером, расшифровывая мудрёные записи и производя сложные расчёты. Иногда, для ускорения процесса и лучшей эффективности, Одинцов не гнушался прибегать и к услугам приложения «Помощник», с его мощной системой искусственного интеллекта. Вот и на этот раз, уточнив расчёты, чертежи, написав пояснительный текст, Сергей дал задание «Помощнику» создать из всего этого научного материала маленький рабочий чип. Молодой аспирант внутренне чувствовал, что сама его идея пахнет определённой долей авантюризма и чип, скорее всего, не будет работать. Правда, Одинцов не привык пасовать перед очередными трудностями и в тайне надеялся на некое чудо. Он был даже в этом твёрдо уверен. Однако, чётко сформулировать свою уверенность так и не смог. Через пять минут компьютер тихонько дзинькнул и выдал на экране надпись – «Прибор готов к воспроизводству. Подключите 3-D принтер». Недолго думая, Сергей подключил принтер и принялся ждать. Пока шёл процесс изготовления непонятно какого прибора, Одинцов решил заварить кофе. Благо, что жена совсем недавно купила самую совершенную модель кофемашины. Новинка заменила старую «кофеварку», которую супруга, без всякого сожаления, выкинула в мусоропровод, как часто ломающуюся и дорогую в ремонте.

Сергей Артёмович едва успел сделать несколько глотков обжигающего горьковатого напитка, как принтер просигналил о завершении процесса.

– Этого не может быть! – удивлённо воскликнул Сергей, отставляя в сторону чашку с недопитым кофе и вынимая ещё тёплый чип из лотка принтера. На этом действии его мыслительный процесс был грубо прерван неожиданным дверным звонком.

– Какого чёрта! – невольно выругался Сергей и взглянул на экран умной двери. Дверь показывала, что это пришла с рынка Лёлька и, как всегда, не может вспомнить цифровой код двери.

– О, Господи..., – протяжно вздохнул Сергей и пошёл открывать дверь.

– Прости, Серёжа, – прямо с порога затараторила Лёлька, – я понимаю, что ты занят неотложной работой над своим проектом, но я уже целых пять минут не могу вспомнить новый код дверей. И, вообще, зачем тебе понадобилось так срочно менять код замка? Я ещё к старому не привыкла, а ты опять поменял. Естественно, я код немного подзабыла. Пришлось тебя побеспокоить. Ты уж извини.

– Ладно, проехали, – недовольно пробурчал Сергей, привычно целуя супругу в розовую щёчку, – Ты, Лёль, давай сюда свои сумки. Я их на кухню отнесу. А ты проходи, переодевайся и будем вместе придумывать меню из тех продуктов, что ты накупила. Кофе будешь? Пока горячий ещё....

Одинцов прошёл в кухонный закуток, выложил из хозяйственной сумки пакеты и вдруг, словно что-то вспомнив очень важное, неожиданно заявил, – Хотя нет. Мне же надо срочно проверить одну деталь в действии. Лёля, я ненадолго! У меня там компьютер работает..., – и стремительно удалился в свой рабочий кабинет. Там взял свежееизготовленный чип и при помощи микропаяльника пристроил его в свободное место на старенькой «умной» колонке. Прodelав подобную операцию, глубоко вздохнул, вытер со лба лёгкую испарину и, с волнением в сердце, включил испытываемый гаджет. К неописуемой радости Сергея, прибор исправно заработал.

– Ух-ты, заработало! Вот это да! Это просто невероятно! – продолжал удивляться Одинцов, – По законам физики – оно не должно было работать! Но оно работает! Или я что-то

не понимаю, или это действуют неизвестные законы физики? Неужели я на грани какого-то научного открытия?

У Сергея даже дыхание перехватило от волнения, – Лёля! – чуть-ли не заорал Одинцов, перепугав супругу, – Срочно иди сюда! Кажется, я открыл дверь в неизвестность....

– Подумаешь, – проворчала жена, вбежав в кабинет Сергея прямо в кухонном халатике и охватив критическим взглядом весь этот бедлам на рабочем столе аспиранта, – как открыл, так и закроешь. И зачем было так орать-то?

– Лёлька, да ты ничего не понимаешь, – Сергей продолжал возбуждённым голосом объяснять супруге, – Это же новое величайшее открытие в мире электронных приборов. Представляешь, по моим чертежам и расчётам, домашний три-D-принтер сотворил такой микрочип, который, по идее, не должен был работать. Вообще! Ты же понимаешь? Но оказывается, что он работает! Да ещё как! Такие новые функции появились. Да это же уму не постижимо. Дорогая, тебе не кажется, что я на пороге какого-то громаднейшего открытия?

– Да куда уж нам, – проговорила жена с иронией в голосе, – Слава Богу, я не программист, а простой психоаналитик. Может, продемонстрируешь в действии своё изобретение «двери в неизвестность»? Со здоровьем-то у тебя как? Всё в порядке?

– В порядке, в порядке, – машинально ответил Сергей, продолжая настраивать аппаратуру и совсем не реагируя на иронический тон супруги, – Сейчас сама всё увидишь и услышишь, – Одинцов придвинулся ближе к компьютеру и произнёс, – Дятел-001, скажи, когда человечество научится перемещаться в космосе со скоростью света?

– Ссылаясь на достоверные данные и последние научные открытия, а также учитывая скорость развития искусственного интеллекта, – проговорил «Дятел-001» приятным мужским баритоном, – человечество достигнет возможности перемещаться в космосе со скоростью света через триста семнадцать лет, девять месяцев и шесть дней.

– То же мне, – скептически хмыкнула Лёлька, – Циолковский выискался. Удивил так удивил. Да так тебе любая гадалка на площади ярмарочной скажет. «Дятел-001», ты лучше скажи, какие туфли будут в моде этим летом?

– Отвечаю, Лёля, – бесстрастно отозвался гаджет, – В этом сезоне будет новый тренд: лакированные туфельки на эластичной подошве, автоматически подстраиваемые под анатомические особенности ступни любого индивидуума. По мысленному желанию клиента меняется цвет и вентиляция обуви. Так же в неё встроена программа, которая сигнализирует о предельном износе обуви и автоматически включает самовосстановление ваших прекрасных туфелек. Спасибо за внимание, Лёля.

– Ну, так это же совсем другое дело, – произнесла довольная супруга, – Такая вещь в хозяйстве очень будет нужная. Ты, Серёженька, просто умница у меня.

– А то, – ответил Одинцов с гордостью, одновременно выключая гаджет, – Ну, а теперь пошли на кухню, дорогая. Что-то я, после такой работы, уж очень проголодался. Да! – вдруг спохватился Сергей, – Совсем забыл сказать, «Дятел-001» ещё и мысли наши читать умеет. Да-да-да!

– Хватит завирать-то, фантазёр ты неумный, – улыбнулась Лёлька, – Идём в гостиную. Я там уже всё накрыла. Ну, чего стал? Обед же стынет.

Сергей попытался что-то ещё сказать или до объяснить, но, поняв всю тщетность подобных действий, лишь обречённо махнул рукой. Прикрыл осторожно дверь рабочего кабинета и послушно прошёл в гостиную, вслед за супругой, принохиваясь к аппетитно благоухающим закускам и к дымящейся тарелке домашнего борща.

2-я глава. Последствия рационализаторства

Когда в моду вошли умные колонки, то народ принимал их в начале очень осторожно и даже с некоторой опаской. Потом, по истечению определённого времени, с удовольствием стал осваивать подобные гаджеты. И так прочно они вошли в бытовую жизнь населения, что порой,

казалось, ну что ещё можно из этого гаджета выжать необычного? Ну, хоть что-то? Не уж-то наука в этой сфере зашла в какой-то тупик? Но жестокая действительность показала, что так думать было несколько преждевременно.

В этот день молодой аспирант Сергей Одинцов демонстрировал на заседании учёного совета очередное своё изобретение. Были предоставлены схематические чертежи нового чипа, без которого испытываемый гаджет не имел никакой ценности. В конце защиты проекта был показан в действии рабочий экземпляр данного прибора. Сам чип был собран по оригинальной схеме и работал на принципиально других физических законах. «Умная колонка «Дятел-001» (именно на таком обозначении настаивал автор) работала как швейцарские часы. Чётко, конкретно и без запинок.

– Интересно бы узнать, – с некоторым недоверием в голосе спросил один из учёных мужей, – а какими вы пользовались источниками? Сама идея, конечно, весьма оригинальная. Где же вы её, всё-таки, откопали? – не унимался въедливый профессор, – Почему о ней никто раньше не слышал? И если это ваше изобретение, то, где заявка на патент?

– Всё вот здесь, уважаемый Лев Исакович, – довольно-таки дерзко ответил Сергей, касаясь ладонью лобной части собственного черепа, – К тому же я имею неограниченный доступ в Специальную интернет-библиотеку при Академии Наук. Ещё какие вопросы будут?

– Будут, уважаемый, – продолжил Лев Исакович, – Мне, да и, пожалуй, всем остальным, будет любопытно узнать, а почему у вашего изделия такое необычное название – «Дятел-001»? Это намёк на оригинальность или на продолжение целой серии?

– Это, Лев Исакович, скорее намёк на отношение «Дятла-001» к юмору. «Оно у него напрочь отсутствует», — произнёс аспирант с обезоруживающей улыбкой.

В зале послышались лёгкие короткие смешки.

– И-таки да, действительно, – спокойно продолжил выступление Одинцов, не реагируя на лёгкий шум в зале, – в будущем, при благоприятном стечении понятных всем обстоятельств, планируется создание целой серии, на основе базовой модели. Ещё вопросы?

– Спасибо, коллега. Вопросов больше не имею, можете продолжать свой доклад, – поспешил ответить профессор и вновь пометил что-то в своих записях.

– Итак, уважаемые коллеги, – Сергей Артёмович перешёл к самому главному, – если вас интересуют пикантные подробности, то предлагаю проверить умение прибора читать мысли на расстоянии. Есть среди вас желающие?

На какое-то мгновение в аудитории повисла пронзительная тишина. Члены учёного совета находились в некотором замешательстве от такого предложения. Как говорится, ведь почти у каждого были «свои скелеты в шкафу». Не дай Бог, если их озвучит прибор этого молодого нахала.

– Разрешите, – поднялся, под облегчённый вздох всей аудитории, очень пожилой учёный, – Мне, – усмехнулся в свою седую бороду академик, – в силу возраста, скрывать, собственно, уже и нечего, да и не от кого. Действуйте, молодой человек. Я даю своё согласие на некий эксперимент. Мне и самому интересно, что может твоя машина, сынок, найти что-то такое необычное в моей голове? Включайте свой гаджет, Сергей Артёмович, я жду.

– Как скажете, Николай Николаевич, – произнёс, без малейшей капли смущения, аспирант Одинцов, – Сразу хочу предупредить уважаемый учёный совет. Просьба отключить все свои гаджеты, а также все звукозаписывающие устройства. Мой прибор уже автоматически отключил у себя эту функцию, на время действия испытания. Кстати, если кто ослушается, то этот демонстрируемый прибор сразу же сообщит о нарушении чистоты эксперимента. Тут же назовёт и фамилию, и имя нарушителя. Это не блеф. Даже разрешаю кому-нибудь проверить эту функцию в действии. Внимание, начинаем. «Дятел-001», можешь озвучить мысли академика Николая Николаевича Каплицына?

– Выполняю, Сергей, – прозвучало в динамиках, – Настраиваюсь и включаю озвучку, – и через очень короткую паузу прибор заговорил голосом самого академика, – «Ну, конечно же, это никому не интересно знать, что мне сегодня надо ещё попасть по записи на приём к сосудистому хирургу. Вконец замучил этот проклятый варикоз нижних конечностей. Да и сосудистая недостаточность тоже мешает, несмотря на медикаментозное лечение. И вообще, пора бы уже заканчивать это собрание. Превратили хорошее дело в какой-то балаган, честное слово».

– На этом всё, товарищи, – произнёс гаджет уже своим привычным голосом, – Прошу прощения у вас, Николай Николаевич, за причинённые неудобства. Я замолкаю, запись будет уничтожена через три секунды. Спасибо, – и прибор автоматически отключился.

– Итак, уважаемые коллеги, – Одинцов вновь показал своё мастерство владения ораторским искусством, – никто из вас не рискнул нарушить табу. «Дятел-001» не выявил условного нарушителя. Может, это даже и к лучшему. Всё, что было наговорено в процессе эксперимента, продолжает сохраняться во внутренней памяти прибора. Правда, в данную память никакого доступа нет никому. Даже после полного физического разрушения прибора неким злоумышленником, с целью извлечь внутреннюю память, – запись, естественно, тоже будет автоматически уничтожена. Так что, как говаривал один литературный герой, – «Тайна вкладов остаётся». Вопросы ко мне, пожелания, замечания будут?

– Нет-нет, – отмахнулись академики, – продолжайте свой увлекательный доклад.

– Да, собственно, – произнёс в заключении Одинцов, – у меня всё, уважаемый учёный совет. Спасибо, что выслушали. Да, кстати, а запрос на патент был мною давно послан в экспертное бюро. Теперь жду ответа от местных бюрократов. Благодарю за внимание, уважаемые коллеги.

– Товарищи, – проговорил в свой микрофон Лев Исакович Градов, как председатель учёного совета, – нам осталось только поблагодарить нашего молодого коллегу за такой содержательный и очень интересный научный доклад. Специальная комиссия удаляется на совещание ровно на десять минут. По окончании мы озвучим принятое решение. Перерыв на десять минут.

Не прошло и десяти минут, как комиссия вернулась на своё место. В наступившей тишине председатель учёного совета огласил окончательный вердикт: – Товарищи, уважаемый учёный совет, специальная комиссия решила признать..., – на этом месте председатель сделал театральную паузу, – решила признать..., что изобретение Одинцовского чипа имеет место быть..., – опять пауза, явно рассчитанная на публику, – быть очень перспективным и новаторским. Автор достоин присвоения учёной степени кандидата наук. С чем вас, уважаемый Сергей Артёмович, все мы и поздравляем! – с этими словами Лев Исакович Градов крепко пожал руку свежеепечённому кандидату наук и, под аплодисменты и торжественную музыку, закрыл заседание.

Время шло, дни и ночи чередовались в своём извечном ритме. Испытания и дальнейшая работа над усовершенствованием «Дятла-001» продолжались. Всё шло по плану, но однажды творческий процесс вдруг затормозился, по не вполне понятным причинам. Одинцов пытался это объяснить отсутствием свежих идей. Как говорится, источник иссяк.

– Ну а что вы хотели? – делился эмоциями Сергей Артёмович на очередном учёном совете, – Работаем почти на износ. Практически без выходных и отпусков, да ещё финансирование урезали. Некоторые сотрудники моей лаборатории уже на грани отчаяния, а некоторые готовы подать заявление на увольнение. Если бы ещё не работы над другими проектами, тоже не менее интересными, то лабораторию можно было бы закрыть. Так сказать, за ненадобностью. Так может стоит людям честно признаться, что наш НИИ уже давно банкрот? И следует запустить соответствующую процедуру? А что? Тоже выход, по-моему.

– Ну зачем вот так горячиться, Сергей Артёмович, – возразил один из участников учёного совета, почётный академик Николай Николаевич Каплицын, – Помнится, ещё на защите своего изобретения, вы предлагали мне поучаствовать в одном эксперименте. Кстати, мне понравилось. Так почему бы вновь не подключить подобную функции к вашему аппарату. Думаю, что после этого проблема решится очень даже быстро. Тогда и финансы не будут урезаны, и новые идеи обрушатся на ваши светлые головы. Предлагаю проголосовать. Кто за?

– Одну минуточку, уважаемый Николай Николаевич, – поднялся с места председатель совета, – А за что, собственно, предлагаете проголосовать? Поясните, пожалуйста.

– Как, за что? – академик хитро прищурился, – Не уж-то не понятно было с первого раза? Я имел ввиду чип, изобретённый кандидатом наук Одинцовым. Кстати, в кулуарах этот чип так и называют – Одинцовским. Изобретение в народ пошло, а мы всё о чём-то судачим. Вот я и предлагаю, подключить чип Одинцова к умной колонке. И на постоянной основе, между прочим. Для этого не следует ждать очередного разрешения от Академии Наук. И вообще, коллеги, странные вещи происходят. Мы с подобным чипом можем очередную революцию совершить в науке, да всё чего-то стесняемся. Или, может, кто-то специально тормозит наше развитие науки? Уж, случаем, не иноагенты в наших рядах завелись?

– Ну, что вы такое говорите, уважаемый Николай Николаевич, – председатель учёного совета решил в корне притушить разгорающийся было ненаучный спор, а возможно, что и скандал, – Конечно же, голосуем. Итак, кто за то, чтобы подключить на постоянной основе чип Одинцова к умной колонке? Голосуем-голосуем, товарищи, – и первым поднял руку.

– Итак, единогласно, – со вздохом облегчения произнёс председатель, – все десять – за! Надеюсь, что теперь, с помощью данного чипа, мы избежим кризиса, назревающего в наших рядах. На этом всё, коллеги. Собрание закрыто. Все свободны.

– Ну вот, сынок, – академик Каплицын подождал в коридоре кандидата наук Одинцова, – а ты ещё сомневался. Есть ещё у нас люди, способные вовремя принять правильные решения.

– Да я, вообще-то, и не думал сомневаться, – честно признался Сергей старому академику, – Только был немножечко не уверен, а вдруг мои действия признают ошибочными? И что тогда?

– Эх, молодой человек, – протяжно, почти на распев, произнёс Николай Николаевич, – а старые друзья на что? Разве не протянут руку помощи? – и хитро подмигнул, – Ты не бойся, сынок. Старая гвардия ещё многое может. Как-то так..., – и быстрым шагом направился в свой кабинет, но на полдороге остановился и поманил Одинцова.

– Я тут вот что вспомнил, Сергей, – проговорил Николай Николаевич, как бы продолжая прерванную мысль, – Для начала прошу в мой кабинет. Да-да, не каждому дана такая честь. Итак, как бывшему моему ученику, – академик Каплицын порылся в старом книжном шкафу и извлёк на свет божий потёртую, пухлую картонную папку. – Вот в этом архиве я хранил свои первые наброски учёных мыслей. М-да. Их было великое множество. Из этого множества что-то воплотилось в жизнь, что-то нет. За пятьдесят с лишним лет многое из этой папки уже потеряло свою актуальность. Давно собирался эту папку сдать в утиль, да всё никак рука не поднималась. М-да..., так о чём это я? Короче говоря, коллега, я решил подарить эту папку тебе. Как одному из лучших моих учеников. Будет время, ты в ней покопайся, как следует. Вдруг что-то да извлечёшь полезное для науки. Ведь не зря говорят, что новое – это хорошо забытое старое. Кстати, там можешь найти и мои наброски по той теме, над которой ты сейчас работаешь. Да-да, как ни странно, но меня уже тогда интересовала проблема передачи мысли на расстоянии. Но все мои прожекты были признаны фантастическими и не состоятельными. И главное, что не имеющими никакого практического значения. Вот и получается, что я ещё тогда пытался опередить время. Только, вот, само это время было другое, к сожалению. Надо было экономику с нуля возрождать. Да-да, тяжёлые были времена. Но я не об этом. Сергей Артёмович, позволь вручить эту папку в твои руки, в тайной надежде, что ты найдёшь среди

этих печатных листов маленький бриллиантик учёной мысли, мною раньше не замеченный. Бери-бери, те тушуйся.

– Спасибо, Николай Николаевич, – поблагодарил Сергей своего бывшего преподавателя, – Только я не могу принять вашу папку. По той простой причине, что на ней отсутствует дарственная надпись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.